

Email для связи: adrian.rayne@yandex.ru. При тиражировании текста обязателен копирайт @ Adrian Rayne.

— — — -----
Три часа спустя я проснулся от щебета птиц. Много сна мне не требовалось, учитывая отдых в транспортере. Окно в спальне было открыто, а средиземноморские птахи — лучшие из будильников. Они обожают забираться в кусты и деревья, которые растут у меня под окнами, и с наступлением утра начинают орать так, что просыпаешься, хочешь того или нет. Впрочем, я не протестую, мне нравится вставать с рассветом. В те редкие дни, когда я не дрыхну до полудня, так что все птицы мира не способны добудиться меня.

Я какое-то время валялся в постели, перебирая в голове события вчерашнего дня. Меня что-то беспокоило. Что-то очевидное настолько, что я чувствовал себя дураком и глупцом. Но ухватить мысль за хвост не удавалось. Все смешалось в кучу и требовалось разложить произошедшее по полочкам. Этого требовало не столько мое чувство не ощущать себя болваном, сколько умственные рефлексии. Вдолбленные в мою голову Учителем за годы, проведенные в его доме в горах.

А для того чтобы разложить новую информацию, мне с самого детства требовалось какое-нибудь монотонное и не требующее мозгов занятие. Например, мытье посуды, или тягание гантелей. Так что я встал, и не одеваясь, отправился в душ. Быстро ополоснулся, чтобы прогнать сон, затем вышел на балкон.

На втором этаже у меня есть огромная открытая площадка, огороженная стеклянными бортиками. Стекло интеллектуальное, я могу приказать ему стать прозрачным, или полностью потемнеть. Иногда бывает полезно, если одеваться лень, но хочется понаблюдать за улицей с балкона. Пол там из дуба (вообще весь мой особняк преимущественно из древесины, потому что я ненавижу ходить босиком по кирпичу или бетону, пусть и накрытому облицовкой), так что я частенько просто стоял на балконе, в позе дерева, медитируя часами, и одновременно загорая.

Соларийское солнце нещадно палит уже ближе к десяти часам утра, но в шесть все вокруг еще дышит прохладой и сквозь листву пробиваются робкие и не горячие лучики. Я взял гантели, по десять килограммов каждая, и начал неторопливо монотонно с ними работать. Секрет крепких мышц состоит вовсе не в том, чтобы поднимать по сто килограммов пять раз в три подхода. Наоборот — нужно работать с минимальным весом, максимально нагружая им свое тело. Подняв двадцать килограмм в общей сложности триста раз, я почувствовал, что руки налились свинцом, и больше я не смогу сделать ни единого жима. Так что я осторожно опустил железо, чтобы не повредить деревянные доски, и встал в свою любимую позу: одна нога согнута в колене, отведена в сторону на 45 градусов, стопа упирается в колено другой ноги. Руки я сложил в классическое «Намасте», и позволил своему телу расслабиться.

Этот утренний комплекс я проделывал регулярно, и он оказывал на мой ум самое благотворное воздействие. Что бы ни происходило со мной накануне, я немедленно приходил в себя, отбрасывал все низменные людские страсти, начинал мыслить трезво и логично. Вот и сейчас, спустя всего минуту, я обнаружил, что во всем вчерашнем сплетении безумств и событий был один крупный подводный камень, которого я совершенно не заметил.

Очевидно, виной всему была Джес, и ее обворожительные формы. Собственно, она же и была этим самым камнем, или, вернее сказать, ее удивительная история. Невероятная история. Маловероятная история. Она должна была бы вызвать у меня сомнения, критические расспросы, стремление вывести негритянку на чистую воду... Вместо этого я отымел ее во все дыры и утащил с собой в Соларию. Поселил в особняке, в своем святой святых...

Непростительная глупость для человека моего рода деятельности. Сам себя выпорол бы, если бы от этого была польза.

Но винить себя за уже сделанное было глупо и не рационально. Значит, так было нужно. Кому? Судьбе, если хотите.

Так что я просто вдохнул носом и выдохнул ртом. Очистил свой разум от нагромождения мыслей, внезапно притопавших в образовавшуюся пустоту, и громко там кричащих. Снова вдохнул, и выдохнул. Еще раз, очень медленно вдохнул и еще более медленно выдохнул. Теперь мое сознание вновь было чистым и безмятежным.

Итак, каковы факты? Имеем (не в сексуальном смысле) негритянку, одну штуку. Без документов, подобранную на улице, в голом виде. По странному стечению обстоятельств, эта негритянка оказывается кладезью не только энциклопедических, но и узкоспециализированных знаний о теории искусственного интеллекта. Она заявляет, что была создана искусственно гением био-кибернетики, доктором Гарольдом Фростом. Положа руку на сердце — много ли вам встречалось по улицам утонченных мулаток с огромными сиськами, стройными ножками и соблазнительной задницей, головы которых были бы битком набиты секретными научными сведениями?

Но тогда возникает логичный вопрос: если подвергнуть ее историю сомнению, то кто же она такая?

Воспользовавшись бритвой Оккама, можно предположить, что эта негритянка была подслана ко мне специально. И никакой она не ИИ. Просто очень умный спецгент, из МИ7, к примеру. Тренированный, прошедший спецподготовку... С чрезвычайно соблазнительным телом и склонная к мазохизму. Хм... А такие агенты вообще бывают? В смысле, люди с такой психикой могут быть допущены к спецзаданиям? Возможно, это вербованный гражданский. А откуда у нее тогда все эти знания? Она ведь даже про Игоря Нэйта в курсе! Я не поленился и вчера, перед тем как уснуть, пробил это имя, вернее попросил пробить его одного моего анонимно-знакомого хакера. Все подтвердилось. Безвестным блогером, подправившим законы Азимова был юнионец (то есть, болгарин, он жил около восьмидесяти лет назад) Игорь Викторович Нэйт.

Я попытался представить себе, что Джес — это не секс-бот, выращенный в пробирке, а обычный человек. И я вытворял с нею вчера все эти грязные вещи...

Бред какой-то. Во-первых, зачем? Зачем посылать ко мне такого лазутчика? Чтобы выведать мои тайны? Ну так у меня их нет. Я просто маг средней руки, каких на планете сотни. И зарабатываю не то, чтобы совсем легально, но если сравнить меня с самым захудалым джунглийским наркобароном или работоторговцем, то я — белый и пушистый. В общем, шкурка выделки не стоит.

А во-вторых... Спецгент? Тренированный? Со спецподготовкой?...

Я крепко задумался, воскрешая в памяти события прошедших суток. То, как Джес извивалась подо мной в постели. Как умоляла наказать ее, как с наслаждением скакала попойкой на моем члене. Как расплывалась в улыбке, виляя задницей с вставленным в ее анус дилдо. Между

прочим, он до сих пор в ней. И пока я порол ее и трахал в гостевой спальне, она кричала и плакала, а потом сказала «спасибо».

Хотя нет. Все это как раз можно списать на... подготовку. Мало что ли, среди спецагентов нимфоманок? Нимфоманок-извращенков. Но вот ее взгляд... Я неплохо разбираюсь в людской психологии, в том, как на меня смотрят. Иначе я не мог бы заниматься собственным менеджментом. У меня есть клиенты по всей планете, и ни один из них не видел моего лица. Зато я всегда вижу их лица, это мое обязательное условие. Я должен видеть глаза.

Разговариваем всегда по односторонней видеосвязи, по зашифрованному каналу. Мне не нужны даже имена людей, хватает просто глаз, чтобы видеть, лгут ли мне. И я ни разу не ошибся. И я уверен, что Джес не лгала. Она была уверена в своей правоте.

Хм, может быть, ее подослали ко мне в виде спящего агента? Стерли память, внедрили в мозги программу, а цель — раскрыть мои методы работы? Это ведь не обязательно должны быть спецслужбы. Возможно какие-нибудь пострадавшие главы корпораций. Или тупо — бандиты, боссы мафии. Наверняка многие из них мечтают на меня выйти. Я лично не причастен ни к чему: ни к каким действиям или последствиям действий своих клиентов. Но ведь пострадавшие этого не знают. Обо мне вообще мало кто знает больше, чем нужно. Анонимный адрес, голографический линк для видеосвязи (я всегда пробрасываю свое подключение через несколько ретрансляторов системы «Тог+», и вычислить меня невозможно). И кроме этих сетевых данных обо мне говорят лишь одно: «этот парень всегда знает, как лучше поступить». И со мной советуются. Вы наверное удивлены? Все правильно, я до сих пор не сказал, кем работаю, или вернее, какие услуги оказываю. Дело в том, что я консультант широкого профиля. Ко мне обращаются, если требуется совершить «шаг в неизвестность». И просят сопоставить риски. Раньше в таких случаях звонили аналитикам. Хакерам. Инсайдерам. Но с течением времени на рынке возникла особая каста консультантов. Людей вроде меня, кому было безразлично, что за игру ведут их клиенты, и каковы их цели. Мы вглядываемся в клубок линий вероятностей и выдаем процентное соотношение успеха. Чем конкретнее поставлен вопрос, тем точнее будет ответ. И этот ответ всегда безошибочен.

Учитывая, что я не являюсь экономическим аналитиком, компьютерным асом или каким-то другим спецом технологического уровня, я не завишу от цивилизации. От отключения электричества, или от падения рынков. Мой мир — тонкий план, и здесь я чувствую себя вполне уютно. При первом знакомстве я сразу говорю своим клиентам, что мои прогнозы основаны на совершенно иных источниках, нежели экономическая статистика или инсайды. И что я на раз у никого не подводил.

Это чистая правда. Я ведь не высказывал клиентам свое частное мнение, а просто сообщал вероятность того или иного исхода. Однако проблема в том, что безошибочность прогнозов вполне могла бы заставить кого-то думать, что я владелец развитой агентурной сети. Или что я — кто-то из Комитета 300, и владею всей экономикой планеты. Проще говоря, лучшее — враг хорошего. Я всегда это знал, но вот пока не приходилось столкнуться с физическим проявлением данного закона. Хотя, еще и не факт, что пришлось. Разумеется, за мной могли начать охоту. Но есть вопрос. Каким образом меня отследили? Я никогда в жизни не разговаривал со своими клиентами дольше тридцати секунд за одну сессию. Список ретрансляторов меняется каждый раз, мой айпи скачет по всей планете. От раза к разу я меняю терминалы для подключения, потому что железо — не надежная вещь. Неважно

почему, просто это факт. Любой комп можно взломать. Даже не подключенный к Сети.

Я закрыл глаза, глубоко вдохнул, досчитал до ста. Выдохнул. Сознание снова было кристально чистым и ясным. Я отчетливо увидел свою проблему, и понял, что вот уже десять минут долблю ее с одного и того же ракурса. Это не продуктивно. Не с того я начал. Нужно воспользоваться моими собственными способностями. Я так долго прятался, заметал следы, рассказывал другим людям, во что могут вылиться их «шаги в неизвестность», что успел забыть, каково это: использовать собственный дар в личных целях. Поэтому сейчас следует успокоиться. Подключиться к инфосфере. И раскрутить карту вероятностей, чтобы увидеть, во что для меня может вылиться присутствие в доме (и в жизни) Джес.

С самого детства я имел развитую интуицию, не свойственную, вообще-то мужчинам. Но в полной мере доверять ей я смог, лишь сильно повзрослев. И то иногда ловил себя на мысли, что «я, конечно, себе доверяю, после стольких-то лет, но не может же быть, чтобы...?» и тут же получал подтверждение картинки, стоящей у меня перед глазами. И убеждался, что еще как может. И что я очень правильно сделал, послушав собственного мудрого внутреннего наставника.

Жаль только, что я не могу делать слишком долговременные прогнозы. Максимум, на что хватает моих сил — увидеть происходящее на месяц вперед, если задача глобальна, и вопрос исключительно правилен. Ведь поле вероятностей — это не энциклопедия, куда можно ввести запрос, это многомерное пространство «компьютера» под названием Терра, которое фактически определяет, в какой из точек времени судьба каждого из людей будет изменяться. Это очень сложно понять неподготовленному человеку, и я не буду долго разглагольствовать. Фишка в том, что предсказать вероятность того или иного будущего невозможно досконально, можно лишь увидеть вероятность того или иного события, в процентном соотношении. По крайней мере, современный человеческий ум воспринимает эти данные именно так.

Но, в общем-то, прогноза на месяц мне с головой хватило бы. С таким необычным багажом, как Джес дни будут улетать из рук пачками, таять как шоколад на батарее, но каждый из них можно будет смело считать за год. И дело не только в ее сексуальности и моей страсти. У меня в голове уже брезжили масштабнейшие планы. И осуществить их было достаточно просто, при условии, что Джес действительно био-гиноид с искусственным интеллектом.

Я открыл глаза, и вышел из позы дерева. Сел прямо на пол, скрестил ноги, руки положил ладонями вверх, в классической гьяна-мудре. Большие пальцы сцеплены с указательными, остальные расслаблены, ладони раскрыты. Жест «О'кей», столь популярный во всем мире, на самом деле является тоноккоэнергетической структурой, призывающей умиротворение, способность мыслить, активизацию памяти.

Привычным мысленно-волевым усилием я прогнал сквозь тело поток праны, поместил внимание в нужную чакру и подключился к тонкому плану планеты. Перед умственным взором замелькали картины пережитого — сознание сбрасывало напряжение и готовилось слушать, воспринимать. Спустя несколько секунд я уже находился над полем вероятностей. Во все стороны от меня бежали линии настоящего и будущего. За моей спиной оставалось прошлое. Оставалось только спросить...

«Принесет ли Джес вред для меня?»

Секунду формировался прогноз. Я ожидал увидеть все, что угодно, но только не отсутствие однозначности. Однако именно оно передо мной и сформировалось. Я воспринимал ответы

от информационного поля, как скачущие столбики с процентами — так было проще обусловленному сознанию. Так вот, сейчас я видел, что оба ответа «принесет» и «не принесет» набирали примерно одинаковое количество «баллов». То есть, переводя на язык жизни, ответ был следующим: «на твой вопрос не существует однозначного ответа, все будет зависеть от тебя лично». И вот это было невероятно странно. Получается, Джес не является критически важной фигурой, которая переменит мою жизнь? Или тут смысл в другом? Возможно, дело в том, что гиноид может навредить мне, если я буду вести себя с ней, как рабовладелец, и забуду о своих незыблемых принципах? Их у меня было немного, но я соблюдал их неукоснительно. Очень может быть... Тогда стоит полюбопытствовать о другом... «Была ли Джес честна со мной во всем?»

Здесь ответ был однозначен:

«Да, была».

Вот так. Линии вероятности не врут, в отличие от потенциально опасных бездомных секс-бомб, отбитых у отбросов общества. Значит, Джес действительно говорила правду, она — ИИ!! До сих пор не укладывается в голове, что такое возможно. У меня в уме за долгие годы изучения Сетей и тематической (в основном популярной) литературы сложился стойкий образ: искусственный интеллект — это несколько гектаров серверов, исполинские ангары, в основном подземные, чтобы не привлекать внимания. Натужно гудят кулеры, охлаждающая куча железа. Твердотельные накопители с миллиардами терабайт пространства, на которых ворочается искусственно созданный холодный и бездушный интеллект. В это я готов поверить. Пусть и с трудом.

Но в то, что свободно мыслящий компьютер невероятных мощностей втиснут внутрь роскошного женского тела, способный, к тому же, шутить, переживать, выражать эмоции? Как-то нет, простите. Не могу. Не получается. Будь доктор Фрост трижды гением, нули и единицы — это лишь последовательность условий, переусложненная блок-схема. Любой школьник проходит это на уроках программирования. Но как можно выразить в программе качества, присущие человеческой душе? Ведь они чаще всего противоречат самой банальной логике!

Я понял, что за своими сумбурными размышлениями давно уже вывалился из медитации, и просто сижу с закрытыми глазами. Все еще голый, а солнце уже начинает припекать. Ладно. Есть у меня один, практически беспроектный вариант. Метод, который поможет понять, действительно ли Джес — самостоятельный ИИ, или нет. Но для этого мне потребуется помощь одного старого знакомого. Я спустился вниз, вошел в медиа-зал. Щелкнул рубильником, экраны ожили, терминал выбросил над поверхностью стола голографическую заставку.

— Набрать Саймона. Шифрование стандартное, односторонняя видеосвязь. — Приказал я. Программа распознала команду, высветила окно звонилки. Послышались долгие гудки. Я бросил взгляд на часы и выругался. Вот ведь! Я забыл, что еще только шесть утра (впрочем, уже чуть больше). Он может спать. Он вообще из категории классических сов, и ранний подъем не может терпеть в принципе. Ну что ж, придется ему чуть доплатить, чтобы не смотрел недовольным мопсом...

Тем временем упомянутый «мопс» возник на одной из панелей. Динамики отобразили душераздирающий звук зевка. С экрана на меня таранилось воплощение слова «невыспавшийся». Всклокоченные волосы, закрывающиеся глаза, синяки под веками. Во

сколько же он лег? У парня были складки на щеках, которые придавали Саймону сходство с псом, и заставляли меня всегда чуть улыбаться в его присутствии. Он выглядел забавно, хотя был весьма скучным типом. И еще параноиком. Куда худшим, чем я. Именно это мне и требовалось.

— Привет, Сай. Прости, что так рано.

— Эд? — Он не столько расстроился или разозлился, сколько удивился. Правильно, лица-то ему моего не видно. А звоню я редко, и только, если действительно припрет. — Что-то случилось? Ты никогда не звонил в такую рань.

— Не то, чтобы случилось... Вернее, я пока не уверен. Потому и звоню. Мне нужна Комната, буквально на минуту. Выручишь?

— Без вопросов, чувак. Приезжай, хоть сейчас.

— Спасибо. Буду через десять минут.

Я отключился, и вышел из зала. Пора было будить Шоколадку.

Девушка все еще дрыхла без задних ног, и я бесцеремонно пощекотал белую босую ступню. Она застонала и пошевелилась.

— Джес, просыпайся. Пора вставать, у нас есть дела.

— Адриа-а-а-ан? М-м-м... Доброе утро...

Я взглянул на следы от вчерашней порки у нее на попе. Видно было, что я наказал девушку на совесть. Наверное даже слишком сильно. Я не испытывал сожаления или раскаяния (если она вдруг все-таки не гиноид, то тем лучше наказание будет для чужого агента-человека), но понял, что издеваться над ней с доведением до подобного результата надо пореже. Иначе мне же потом придется дольше ждать, пока она приходит в себя.

Шоколадка осторожно перевернулась на спину и попыталась сесть. Тут же айкнула и рухнула обратно, шипя от боли. Хм. Так она еще долго не встанет. Я сгреб негритянку в охапку, поднял на руки, и быстро поставил на пол.

— Быстро в душ, ополоснись, потом бегом одеваться и вниз. У тебя минута. Завтрак и разговоры будут позже.

— Слушаюсь, мастер. — Несмотря на боль, Джес начала улыбаться, стоило мне коротко и емко изложить ей задачу. Пулей выскочила из комнаты в направлении небольшой ванной на втором этаже. Я же сбежал вниз, роясь в меню своего наручного коммуникатора, выстраивая распоряжения для умного дома. Активировать мою Ямаху, поставить ее у ворот, разблокировать и открыть ворота, закрыть и заблокировать ворота через две минуты, отправить стандартный заказ в супермаркет с оплатой при помощи цифровых кредитов. К тому моменту, как я заканчивал шнуровать Конверсы, уже одетый и готовый стартовать, вниз сбежала Джес. Облаченная в изумрудный сарафан на голое тело, все в тех же белых шлепанцах. Видно было, что двигается она с трудом, от прежней кошачьей грации осталось очень немного. Но от боли девушка не морщилась.

«Блин, а как же я повезу ее на мотоцикле, если она не может сидеть?» — Запоздало подумал я, но решил, что придумаю что-нибудь по ходу дела.

— Пошли.

Я вывел ее к воротам, где уже стояла активированная и готовая к старту Ямаха.

Произведение электрического и электронного искусства. Мотоцикл на электродвигателе, способный разогнаться до трехсот километров в час, и продержат такой темп десять часов, если потребуются. Все органы управления — голосовые, и продублированные на дисплее.

Легкий и маневренный вариант. Заказал его пару лет назад, как только появилась батарея достаточной емкости, чтобы странствовать по всему Юниону, если потребуется. Но пока лишь гонял на нем по Соларии.

Я быстро сел в седло и велел Джес:

— Садись за спину. Можешь снять сланцы, положи их в багажник и держись за него руками. Ноги запрокинь мне на талию, пусть платье свисает с бедер, все равно дороги пустые.

— Слушаюсь мастер. — Девушка быстро разулась, влезла на сиденье ко мне за спину и аккуратно уложила длинные изящные ноги ко мне на талию. Получилось, что она почти лежала на сиденье с раздвинутыми ногами. Как я и ожидал, кожа на женской попке в такой позе почти не натягивается, а значит, сидеть куда проще. Хотя, наверное, все равно больно. Но я не жалел Джес. Если она правда гиноид, то и жалеть не о чем. А если нет — что ж, сама виновата, что разбудила во мне такую гремучую страсть и ярость...

Вообще-то, поза, в которую уселась Джес, типична для девушек за спинами байкеров, которые разъезжают на неторопливых Харлеях. А на спортивной Ямахе это и выглядит глупо, и небезопасно — слишком мала площадь приложения веса пассажира на сиденье, начинается нарушение баланса. Но мне было плевать, равно как и на то, что джесин голый зад будет сверкать перед всеми, кто мог встретиться нам на пути. За это вообще можно было не беспокоиться Юнион всегда относится к подобным эротизмам на дорогах с известным снисхождением. Многие кричат и аплодируют. Особенно, если девушка и впрямь красива.

Я сам неоднократно наблюдал подобных фривольно одетых пассажирок в машинах и на мото — и даже велоциклах.

— Держись крепче руками, не свались.

Секунду спустя я ощутил, как негритянка намертво вцепилась в меня, а затем нажал на акселератор, и мы рванули с места.

Я не боялся опоздать — ехать до берлоги Саймона было около трех минут, жил он на отшибе. Коммуникатор не предвещал пробок на нашем пути. Впрочем, в Соларии почти не бывает заторов, это ведь исключительно туристическая страна, тут редко кто-то куда-то торопится в настолько массовом порядке. К тому же, легкая Ямаха способна маневрировать даже с двумя седоками посреди любой пробки. Именно с таким расчетом я ее когда-то и покупал.

Мы мчали по пустым шоссе, солнце светило откуда-то слева, ветер трепал волосы, и свистел в ушах. Я не стал разгоняться слишком сильно, иначе на первом же повороте центробежная сила могла бы не справиться с силой притяжения, стремящейся «охолонуть» незадачливого мотоциклиста.

— Мастер, куда мы едем? — Прокричала сквозь свист ветра негритянка.

Я чуть обернулся.

— К моему старому знакомому. Сейчас все сама увидишь.

Больше вплоть до прибытия на место мы не произнесли ни слова. До меня дошло, что вообще-то это первая поездка на мотоцикле для Джес (если верить ее словам), и она наверняка просто кайфует от этого неземного ощущения. Теплый тропический воздух, треплющий волосы и одежду ветер, бесшумно скользящий по шоссе мотоцикл, зажатый между ног. Или, в случае Джес, трущийся о голую промежность. Это совершенно особый вид счастья, тем, кто никогда на мотоцикле не ездил, бесполезно рассказывать.

Наконец мы подкатили к неприметному домику на окраине города. Не то, чтобы развалюха, скорее просто «среднестатистический» дом, мимо которого ходят толпами, и не замечают его

— настолько хорошо он вписывается в пейзаж. Я слез с мотоцикла, помог спрыгнуть Джес, подождал, пока она обуется, осмотрел ее со всех сторон. Оправил редкие складки ткани. Что ж, по крайней мере, никаких кровавых пятен на сарафане не было, я этого втайне опасался. И девушка, вроде бы, уже не так сильно хромала и морщилась. Время у нас еще было — целых две минуты, так что я спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— Мне очень хорошо, Адриан. — Джес улыбнулась своей белозубой улыбкой. И я вновь видел по ее глазам, что не врет. — Как поживает мой подарок в твоей попе?

— О, ему там очень удобно. Пока я спала, попка немного привыкла, уже не так саднит. Но я, конечно же, все еще чувствую ваш подарок при каждом движении. Он невероятно мешает, и это меня так возбуждает... — Щебетала Джес.

— Понятно. — Сказал я. — Что ж, я рад, что тебе хорошо. Сейчас ты встретишься с одним из моих старых друзей. Помалкивай, говорить буду я.

— Как скажете, мастер.

И я нажал на кнопку рингтона.

Звонка я не услышал, но точно знал, что Саймон отзовется. Он как то сказал, что рингтон вшит в его коммуникатор и слышен всегда и везде. Потому что сам коммуникатор у Саймона вшит в запястье, как и у меня.

Действительно, спустя пять-семь секунд отворилась калитка, и на пороге появился заспанный низкорослый паренек. Внешне Саймон производил совершенно безобидное ощущение. Не только сейчас, вообще всегда. Доверчивые глаза, вечно лохматая голова, абсолютно не подходящие для него очки в какой-то доисторической оправе. Он еще и одевался вечно в одежду, разные части которой не подходили друг к другу. То ли из бунтарства, то ли действительно у него не было вкуса.

Словом, этакий ботаник-нерд, безвылазно сидящий дома за компьютером и в глаза не видевший женщину. Но я абсолютно точно знал, что где-то в недрах рубашки, шорт, халата или даже плавок у Саймона прячется компактный электрошокер. Он однажды применил его при мне (хорошо еще, что не на мне), и я был поражен скоростью реакции щуплого паренька. Она была молниеносной, невероятной, немислимой. Я в этом плане даже рядом не стоял. И даже в паре километров от.вопрос. Обращайся, звони. — Он расплылся в довольной улыбке, особенно, когда снова взглянул на Джес. Видимо такие шикарные девушки не очень часто посещают его обиталище. А может и часто, кто его знает? Пока мы мчались по хайвеям в сторону дома, я размышлял над результатами своего теста. Совершенно точно получалось, что действиями Джес не руководят извне. Также мне теперь доподлинно ясно, что она не связана с огромными серверными фермами, и не является лишь красивым «ярлычком», острием огромной машинной мощи. Она и есть сама эта мощь. А Сеть для нее — лишь рабочее пространство.

Оставался не до конца выясненным вопрос — человек она или био-гиноид... Но в какой-то момент мне в голову пришла очевидная мысль: это было бы слишком сложно. Зачем городить огород, выдавать живую девушку за секс-бота с ИИ, если можно было бы подослать ко мне самую обычную девушку? С обычной историей: потерялась, ограбили, хотели изнасиловать, все дела. Ударили по голове, не понимала, что происходит. Для Джунглии такая история более чем правдоподобна. А уж после двух месяцев воздержания я вряд ли отказал бы прекрасной голой негритянке в ласке и тепле. А потом не отказал бы еще раз, но

уже в другую дырку... Я никогда не сторонился девушек и обожаю горячий, безумный секс. Другое дело, что ни одной из тех, с кем спал, я не доверял до конца. Но я параноик и мизантроп. Я вообще никогда и никому не доверяю.

Так вот, если бы кто-то хотел выведать мои секреты, ему не стоило бы так демонстративно обращать мое внимание на Джес. Наоборот, стоило выставить ее бедной овечкой. Если б я был на месте предполагаемого нанимателя негритянки, я бы сам пришел в ужас от аляповатого вранья насчет творения доктора Фроста. Ведь это легко проверяется при помощи инфотрейдеров, достаточно заплатить биткредами. Но, похоже, сейчас в этом уже нет никакого смысла.

Итак, вариант один из одного. Джес и впрямь одно из самых удивительных человеческих творений, гиноид с прекрасным женским телом, секс-бот, всегда готовый к любой прихоти своего владельца. При этом, она способна познавать мир, хранить и обрабатывать информацию, задавать вопросы, учиться. Радоваться, смеяться, улыбаться. Плакать, испытывать боль. У меня не уместилось в голове, каким образом все это реализовано в искусственном теле с искусственным интеллектом, который априори холоден, логичен, безэмоционален. Но возможно мне когда-нибудь повезет узнать и эту тайну. А пока...

— Держись крепче, срежем путь! Умираю от голода! — Прокричал я, утапливая акселератор в руль Ямахи. Вокруг меня крепче сомкнулись прекрасные обнаженные ножки.

Добравшись до дома, я увидел, что пакеты из супермаркета уже стоят за воротами. Это одна из тех замечательных вещей, которые меня очень радуют в Соларии — здесь как-то очень быстро и слаженно работает доставка. И заказать можно вообще, что угодно, от еды до легких наркотиков. Инструменты, одежду, обувь, стройматериалы... Есть даже магазины, специализирующиеся по доставке домашних животных. Замучило одиночество, заказал себе котенка, и через полчаса у твоей двери уже мяукает мохнатое недоразумение в полоску. Или в белых«перчатках» на лапах — кому что...

Я, впрочем, еще не настолько обленился, чтобы заказывать себе все товары с доставкой без разбора. Иначе вообще не было бы нужды выходить из дома, и я заплыл бы жиром. Одежду и обувь я всегда выбирал лично, и все остальные вещи тоже покупал, отправляясь ногами в магазин. Но толкаться между полками продуктовых маркетов мне с некоторых пор банально скучно, и жалко тратить на это время. Хватит, натолкался уже в свое время...

Я заехал в гараж, обернулся к Шоколадке, и увидел, что она уже сидит голышом. Платье опять скомкала и продолжает мять в кулачке. Я вытаращился на нее.

— И давно ты так сидишь?

— Пару минут. Мне стало очень жарко, мастер, и я...

— Так вот почему на нас так таращились из того Бентли! А потом свистели и орали вслед! — Я был не столько разгневан, сколько шокирован. — Почему ты нарушила мой приказ и разделась на людях?

— Я... мастер, я сняла платье, когда еще никого вокруг не было. — Джес потупилась и смотрела в пол. — А потом, когда появилась та машина, я прикрылась руками...

— Угу. Прикрылась она, ну-ну. То-то водитель Бентли чуть в столб не влетел, как ты прикрылась. — Я был раздосадован. Хотя и меньше, чем ожидал. В конце концов, ничего особенно страшного не случилось. — Значит так, Джес, я приказываю тебе никогда без моего прямого разрешения не раздеваться и не разуваться вне стен моего дома или при посетителях моего дома, тебе ясно?

— Ясно, мастер... Простите меня. — Очень тихо пробормотала негритянка. — Я готова понести любое наказание...

— Наказание? Ха! У тебя на попе нет живого места! И как, по твоему...

— Она уже почти зажила. — Снова этот ее тихий голосок, больше похожий на шепот.

— Что?! — Вот теперь я был шокирован по-настоящему. — Как зажила? Я тебя выпорол так, что там заживать должно несколько дней!

— Простите мастер... — Негритянка готова была заплакать. — Я снова сделала то, чего не должна была... чего вам не хотелось бы...

— Не понял... Ты о чем?

— Я... включила ускоренную регенерацию кожных тканей. Это простейшая операция, занимает считанные минуты, наниты справляются с ней легко. Правда, организм сжигает больше энергии, но результат...

Пока она бормотала, я молча развернул ее спиной к себе и посмотрел на попу. Действительно безобразных следов от моей порки почти не осталось. Так, легкое потемнение, несколько слабо заметных шрамов. Поразительно! От толстых кровавых рубцов не осталось и следа, а самое главное — на это ушли считанные минуты! Видимо она включила эту свою регенерацию еще в душе, и поэтому так легко перенесла обе поездки на мотоцикле.

Это просто невероятно, и самое главное — открывает уникальные возможности. Разумеется, в первую очередь для военной промышленности. Я не представлял себе, имеет ли кто-либо сегодня таких же нанитов, что в теле Джес. Но если имеет, то наверняка они находятся на вооружении армии. И неизвестно еще, только ли одной. Ведь с использованием этих нанороботов можно получить, фактически, идеального солдата. Мгновенно растающего, способного на головокружительные кульбиты и огромные прыжки. Наверняка, мускульная сила увеличивается многократно... А выносливость? А способность питаться чем угодно, даже спермой? Это ведь все заслуга не искусственного тела, а нанитов.

Вчера я беспощадно выпорол эту черную сучку, а сегодня она улыбается, как ни в чем не бывало. И эта технология до сих пор — тайна? Или уже нет? Любая страна убьет за нее. Без раздумий. Любая спецслужба заплатит жизнями десятков агентов, лишь бы получить таких чудо-нанитов. А я сейчас смотрю на почти полностью восстановленную шоколадную кожу девчонки-негритянки, использовавшей силу нано-роботов, чтобы, смешно сказать, позволить мне и дальше пороть ее за провинности.

Я поймал себя на том, что думаю о нано-роботах в теле Джес почти с завистью. Хотел бы я стать таким же как она? Многократно сильнее, быстрее, выносливее? Что за глупый вопрос, любой бы хотел. А самое главное, ведь эти нано-боты наверняка проникают даже в мозг. А это значит, что можно устанавливать мгновенную и очень тесную связь с любой компьютерной системой, использовать огромные ресурсы. И это не идет ни в какое сравнение с тем небольшим и ограниченным в мощности чипом, что вживлен мне в подкорку.

— Значит так, о твоём наказании мы поговорим позже. — Решил я. Возьми пакеты от ворот и тащи в дом, я поставлю мотоцикл на место.

Я забрал у нее из кулака безжалостно измятый сарафан (похоже, она вообще не ценит свою одежду) и потянул Ямаху в слот перезарядки. Шоколадка направилась на улицу, довольная, что снова может шляться голышом, и обретя по такому случаю свою грациозную походку.

Мы с негритянкой встретились в холле, и я указал ей на дверь кухни. Поставив пакеты на стол, она по моей просьбе начала раскладывать и рассматривать мои заказы. А я в это время

нешадно мял и шлепал ее попку. Проверял, действительно ли она зажила, или это только кажущееся восстановление. Ну и наслаждался ощущением нежной упругой шоколадной плоти. От тела мулатки исходил жар, вкупе с несильным запахом пота. Похоже она не врала, говоря, что ей жарко. Но меня этот запах лишь сильнее возбуждал, и я с удовольствием сжимал ладонями ее круглую нежную попу, иногда блуждая пальцами по анусу и даже пробираясь еще дальше. — Вы довольны осмотром, мастер? — Довольно улыбнулась Джес.

— Доволен. — Я последний раз наподдал ей хорошего звонкого шлепка и оторвался от попки. — Не стану говорить, будто не рассердился. Ты больше никогда не должна включать ускоренную регенерация без моего прямого разрешения! Но еще ты меня сильно заинтриговала. Не предполагал, что ты можешь так быстро восстанавливаться.

— Это ерунда. — Махнула она рукой, разглядывая бутылку оливкового масла, выуженную из пакета. — Последствия порки устраняются очень легко. И это далеко не самое страшное, что может случиться с девушкой. В меня заложена многочасовая программа по восстановлению после серьезного повреждения внутренних органов или расчленения..

— Что?! — Я не поверил своим ушам. — Какого еще расчленения?

— Самого настоящего. Когда берут какой-нибудь тесак, и отрубает пальцы, руки или ноги... Или делают еще какие-нибудь очень жестокие вещи.

Я молчал, шокированный. Я ничего не понимал. Потом спросил:

— Но как это вяжется с программой секс-бота?

— Почти никак. — Джес быстро шуршала пакетами и упаковками. Сиськи при каждом ее движении слегка покачивались. — Такая регенерация нужна на случай, если со мной случится несчастный случай. Например, если это тело собьет машина. —

Она выразительно провела по изгибу своей талии. — Или на меня нападут хулиганы, покалечат, сильно избыют, повредят внутренние органы. Человек в таком случае вряд ли выживет. Но наниты позволяют использовать резервы организма. Ведь на их разработку потрачено огромное количество ресурсов. И жизнь каждого носителя таких нано-частиц куда ценнее человеческой.

— Вот как. — Я начал понимать. Очень кстати пришелся этот разговор. — Скажи, а ты знаешь еще каких-нибудь носителей таких вот нанитов?

— Нет. Но это не означает, что их не существует. Похоже, такие разработки не выкладываются в Сеть, и я не могу найти никакой информации, хотя и знаю, приблизительно, что искать.

— Это как раз не удивительно. Высшая степень секретности... Джес, а почему ты сказала «почти»? Почти не вяжется с программой?

— Потому что, мастер... — Она замялась, словно бы не была до конца уверена, стоит ли говорить о таком. — ... потому что некоторые любители могут сильно навредить телу секс-бота в процессе ролевых игр. По-настоящему покалечить, исключительно ради достижения оргазма. Таких садистов не много, но они есть. И моя программа предполагает возможность работы даже с ними.

Я помолчал. Потом понял, что это выше моей способности к осмыслению. Я никогда в жизни не представлял себе столь вопиющего обращения с женским телом, чтобы после него даже наноботам потребовались долгие часы для восстановления. Так что я отбросил безнадежные попытки, и решил все-таки до конца разобраться с фактологией.

— погоди, но ведь ты сказала, что тебя программировал доктор Фрост. И он разрабатывал

тебя, как свою личную любовницу? Неужели он вложил в тебя все это?

Негритянка покачала головой. Выложила из второго пакета несколько упаковок хрустящих чипсов, гранаты, апельсины, персики, виноград. Я люблю фрукты. И еще всякую гадость.

— Не он. Эта программа написана кем-то другим, а мой создатель лишь наложил ее на матрицу моих моральных ограничений. Вряд ли у доктора Фроста хватило бы извращенной фантазии предусмотреть такие невероятные способы совокупления, как коитус в ухо, выдавливание глаз или отрезание рук...

— Все, все, достаточно, я понял. — Я потряс головой, несколько выбитый из колеи. — Значит, какой-то затейник писал программу для сексуальной марионетки, которая могла бы безропотно удовлетворять в борделе будущего любого самого ублюдского клиента.

Любопытно...

— Верно. И поэтому мне страшно повезло, что я встретила тебя. — Джес посмотрела мне в глаза очень серьезно. — После взрыва в «Омеге» я могла стать чьей угодно собственностью. Это был чистейший форс-мажор. И надо мной могли бы сейчас издеваться, как угодно. Зверствовать, глумиться. Резать на куски. Возможно, кусать до крови или даже заживо есть. То, что делаешь ты — это вовсе не зверство, а очень увлекательная сексуальная игра. Возбуждающая и умелая. Ты был вчера просто роскошен, Адриан. Безжалостен и роскошен. Я уснула счастливой.

— Ага. С истерзанной задницей и анальным дилдо в жопе. — Саркастически усмехнулся я.

— Именно. Каждый понимает счастье по-своему. Ведь ты тоже был доволен, выпоров и отыграв меня, как последнюю подзаборную шалаву, верно? — Она не сдержала обольстительной улыбки, глядя на меня.

— Верно, черныш... — Я вздохнул. — Только почему ты говоришь, что тебе повезло встретить меня? Ты ведь секс-бот, и в тебя заложены все эти программы, ты должна получать кайф от любой извращенной игры, разве не так?

— Знаешь, Адриан, — сказала Джес, доставая последнюю упаковку из пакета и ловко сминая шуршащий полиэтилен, — любой секс-бот, даже если он кайфует от секса и любит извращения, все равно испытывает страдания. Я мыслящее существо. И я не хочу страдать. По крайней мере, не настолько сильно.

После завтрака (ел я, негритянку наказал и отправил на улицу голой: потеть и мучиться под солнцем), я с Шоколадкой расположился в гамаке, подвешенном у меня на заднем дворе, неподалеку от бассейна. Там растет парочка здоровенных платанов, очень раскидистых, и дающих прекрасную тень. В ветвях одного из деревьев я соорудил себе небольшой шалаш, в который забираюсь, когда начинает грызть ностальгия по детству.

Сейчас лезть на высоту не хотелось, так что я просто упал обнаженный на большое упругое полотно, где с комфортом могли расположиться трое, и жестом пригласил Джес последовать моему примеру. За те полчаса, пока я не торопясь расправлялся с салатом, отсматривал свою почту, проверял обновления своих любимых шоу и сериалов, Шоколадка успела изрядно поджариться на Соларийском солнцепеке. Вся ее кожа блестела от пота, от тела девушки шел обжигающий жар, и это было невообразимо развратно.

— Садись ко мне между ног. — Велел я. — Будешь добывать свой завтрак.

— Слушаюсь, мастер. — Джес быстро заскочила на гамак, скрестила ножки, и коснулась горячими пальцами моих бедер. — Приказывайте, прошу вас.

— Отсоси мне. Неторопливо, нежно. Так, чтобы я почувствовал, как ты любишь ласкать мой

член своим горячим ротиком. — Потребовал я. И прикрыл глаза, поскольку в следующий момент у меня в районе паха начался настоящий праздник: джесины губы коснулись головки моего члена.

Она была очень нежна и действительно не торопилась, облизывая пенис со всех сторон, словно мороженое. Пару раз заложила его за щеку, и осторожно потерла о зубы и десны. Потом вернула обратно в рот и начала работать губками. Голова негритянки неторопливо кивала, раз за разом заглатывая все больше и больше члена в рот, я чувствовал, что головка уже касается ее узенького горла, и с минуты на минуту она начнет заглатывать его до самого конца и упрется носом мне в пах. Эта мысль меня возбуждала до крайности, и я гладил ее по голове, почесывал за ухом, и ждал, что же будет дальше.

Джес действительно осмелилась проглотить член на всю его длину. Я ощутил тугое сопротивление глотки, потом — снова свободу. Мулатка выпустила мое оружие из рта почти полностью, но вновь решительно проглотила его. И я снова почувствовал, как меня пытаются проглотить... Очень приятное ощущение. С каждой секундой Шоколадке все лучше удавалось справляться с моим толстым и длинным хером, она все увереннее вводила его в свою глотку, потом мягко расслабляла ее и почти выпускала пенис из рта, но в самый последний момент делала мощный всос — слышалось хлюпанье, слюна текла настоящим потоком. Язык Джес работал с монотонностью комбайна, он щекотал и ласкал, порхал вокруг головки и вокруг ствола, всячески побуждал меня стонать и двигать тазом, хотя валяясь в гамаке, это не так то просто делать. Прошло десять минут, и Джес понемногу наращивала темп, отлично понимая, что нежность и ласка — это здорово, но к оргазму они не приведут. Сейчас она уже не только лизала, сосала, хлюпала и заглатывала, но еще и потихоньку помогала себе ручкой — ее цепкие пальцы начали перебирать мою мошонку, и это было очень правильное решение. Одновременная атака на две эрогенные зоны — это беспроигрышная тактика. Другое дело, что сегодня я вполне был в состоянии себя контролировать, и мог почти бесконечно оттягивать момент взрыва. Я собирался насладиться нежным ротиком Джес сполна. К тому же, пока что она сделала не все, на что я рассчитывал.

Прошло еще пять минут, и Джес подняла на меня глаза, чтобы оценить, нравится ли мне то, что она делает. Член с сочным чавком вышел из ее губ.

— Мастер, вам хорошо? — Спросила Джес, тут же снова начала потихоньку играть язычком с головкой.

— Очень хорошо... Мне просто не может быть плохо, когда мой член ласкает такая сисястая шлюшка, как ты. Кстати, помоги-ка себе сиськами, а то они, по моему, застучали.

Умница Шоколадка мгновенно поняла, что я имею в виду. Она немедленно приподнялась так, чтобы член оказался зажат между двух больших упругих молодых сочных грудей. Головка члена все еще касалась ее губ, и теперь Шоколадка начала понемногу двигаться вверх-вниз, крепко сжав сиськи руками с обеих сторон.

— М-м-м... Умница... — Пробормотал я, потому что ощущения были действительно волшебные. — Ты просто умница, шлюшка... У тебя такие классные упругие сисечки, они словно созданы, чтобы трахать их моим хером...

— Я очень рада, что вам нравятся мои сиськи, мастер! — Радостно ответила она, и продолжила сосать головку и трахать мой член своими грудями. — Пожалуйста наслаждайтесь ими, сколько пожелаете, мой повелитель.

— Ах ты грязная знойная шалава... — Лениво протянул я, чувствуя, что скоро кончу, просто

залью большие черные буфера спермой, и у нее на лице будет много кончи. — Признайся шлюшка, ты хочешь, чтобы я тебе обкончал все лицо?

— Конечно, мастер. Это будет прекрасно. Облейте лицо вашей грязной черной шлюшки-рабыни своей вкусной спермой. — Томно попросила она, ни на секунду не замедляя темпа своих сисек. Она трахала меня уже десятую минуту кряду, активно ласкала головку, облизывала и обсасывала, обливая литрами слюны весь член. Всего мы с ней забавлялись около получаса. Долго я сдерживаться не мог.

— Ну же, пососи меня еще, грязная сучка, я сейчас кончу на твое черномазое личико! — Рычал я, и Джес ускоряла темп, скакала на мне вверх-вниз и старательно лизала хер, делая все, что было в ее силах, дабы помочь мне.

— А-а-а... — Я почувствовал, как дикая волна оргазма меня накрывает, ухватил ее «за хвост», и понесся к финишной черте — на свободу, к прекрасным пухлым губкам, свежим упругим щечкам, развратному и умелому язычку... Сперма била фонтаном, заливая Джес глаза и нос, оставаясь в волосах, размываясь по лбу и стекая по щекам. Все ее лицо покрылось семенем, оно текло по круглым торчащим сиськам, а негритянка все двигалась на мне, продолжая трахать член крепко зажатыми грудями.

— Вот тебе, шлюха, вот себе сучка черномазая... Получи мою сперму прямо в лицо... Ты так этого хотела... Так об этом просила... И размажь ее по сиськам, грязная ебливая шалава, подзаборная пиздень... — Я был где-то в районе нирваны, и нес всякую похабную околесицу, просто от избытка кайфа.

Наконец оргазм схлынул, и я немного пришел в себя. Поглядел на негритянку — все ее лицо было заляпано семенем, и она старательно слизывала остатки с моего члена.

— Спасибо вам, мастер... — Приглушенно проговорила девушка, выпуская мой инструмент из своих губ. Теперь она начала было облизывать свою грудь, но я быстро ухватил ее прямо за язык.

— Неа. Сядь на мой член, шлюха.

— Слушаюсь, мастер.

Джес очень быстро вскарабкалась на меня, и оседлала пенис, который теперь грозил долго перезаряжаться и оставаться стоячим. Мне это и требовалось.

— А теперь начинай потихоньку трахать меня своей жаркой пизденкой, а я буду тебя кормить. — Заявил я.

— О-о... Спасибо, мой повелитель... — Под слоем стекающей спермы я заметил счастливую улыбку негритоски.

— Не за что. Я хочу поглядеть, как ты будешь сосать мои пальцы.

И я начал собирать с ее сисек свою сперму и засовывать ей в рот пальцы. Джес очень старательно их облизывала и обсасывала, яростно работая язычком. Одновременно с этим она крепко сжимала своим влагалищем член и двигалась на нем, так что получалось, будто меня трахают с двух концов. Я вдруг обнаружил, что меня это заводит не хуже давешнего минета и траха между сисек. Тем более, что пальцы у меня чувствительны — годы занятий йогой и магией не прошли даром. Так что щекотка шершавым негритянским язычком была невероятно приятна.

Сантиметр за сантиметром я вычищал джесину грудь от своего семени, она исправно обсасывала мне пальцы, щекотала их языком и глотала сперму. Семя капало с ее лица на грудь, и пачкало снова, и я вновь собирал тягучие капли пальцами, и отправлял в горячий

жадный рот. И жадные пухленькие губки вновь с голодным энтузиазмом обсасывали пальцы, и язычок довершал работу.

— Ну как, вкусно? — Полюбопытствовал я, когда более-менее вычистил ее сиськи.

— Очень вкусно, мастер. Ваша сперма такая солоноватая, совсем не горькая и даже чуть сладкая... Хотите попробовать? — Она игриво улыбнулась.

— Я уже пробовал в отеле. — Напомнил я. — Но почему бы не повторить, у нас с тобой на очереди твоя мордашка...

И я начал обтирать ее лицо, на котором семени было уж не так много. Стоит сказать, что Джес очень шла сперма на лице. Некоторых девушек она портила, но только не ее.

— Знаешь, шлюшка, тебе очень идет, когда на лице конча! — Сообщил я между делом.

— Правда? — Джес обрадовалась. — Жаль, я себя не вижу... Может, вы не будете пока вытирать мое лицо, мастер? Оставьте несколько капель, и я буду так ходить...

Я задумался. Предложение заманчивое, и меня дико возбуждает вид девушки со спермой на губах. Но семя быстро высыхает, и превращается в липкую дрянь.

— Ладно, можешь походить, пока она не засохнет. Ты выглядишь очень соблазнительно, соска.

— Спасибо, мастер. Пожалуйста, называйте меня шлюшкой, мне это так нравится... —

Негритянка забросила руки за голову, выгнула спинку (сиськи соблазнительно приподнялись) и начала активнее ерзать на моем члене.

— Я тебе буду звать, как захочу, соска. Ты так хорошо поработала ротиком, сосалка. — Я положил руки ей на грудь и начал ее мять. — Теперь поработай своей писей, черная шлюшка..

— М-м-м... Слушаюсь, мастер... — Девушка еще активнее задвигалась на мне, так что от ее движений начал ощутимо раскачиваться гамак.

Несколько минут она меня самозабвенно трахала, после чего я потребовал:

— А теперь поиграйся со своим дилдо. Мы как-то непростительно давно не вспоминали о нем. Твоя попка наверняка заскучала.

— О... Точно, мастер, вы гений! — Воскликнула Джес, потянувшись к своему заднему проходу и начала орудовать там рукой.

Мне не было видно, что она делает, так что я оставил джесины сиськи на попечении лишь одной своей руки, а второй нащупал ее анус — с другой стороны. Девушка аккуратно ворочала анальным стразом у себя в попке, и при каждом движении металлической игрушки в кишке она негромко вскрикивала и еще выше подскакивала на мне.

— Активнее, активнее, сосалка! — Подбодрил я, и в тот же момент металлическая фиговина начала ворочаться в джесиной попе в два раза быстрее. Я касался ее колечка сфинктера пальцами, и чувствовал, как он напрягается изнутри. Джес тянула за дилдо, и оно понемногу начинало выходить из попки, после чего девушка снова отпускала игрушку и заталкивала ее до максимума вглубь, пока я не ощущал, как по пальцам бьет металлический фиксатор. Девушка очень активно двигала жало внутри себя. Доходило до того, что металлическое дилдо выходило почти полностью, и попа Джес расширялась очень заметно. Я легонько ощупывал ее анус и щекотал, царапал и тербил. Шоколадка прыгала на моем члене, кричала и стонала.

Обе ее дырочки были заняты по полной программе, и она наслаждалась бесстыдным и сладким процессом траха.

— Ох, вот так... да, мастер, выебите свою черную сучку... свою черномазую потаскуху, свою

мокрую хуесоску... — Она стонала все громче, хватая пальцами свой дилдо, сжимая до боли свободной рукой левую сиську (правую мучил я), и прыгая на моем члене во всю.

— Моей грязной хуесосочке нравится, когда ее жестоко ебут в обе дырки толстыми членами?

— Поллюбопытствовал я, особо жестко выкручивая черный торчащий сосок.

— ОооОооо!!! — Она уже почти рыдала в экстазе.

— Нравится, шлюха? Отвечай?! — Я сжал ее сосок так, что у негритянки выступили на глазах слезы, она в отместку рефлекторно почти до боли сжала мой член своей огненной пиздой.

— ДААаааААА!!! Да, мастер, я обожаю ваш толстый хуй!!! — Кричала Джес в безумстве оргазма. — Оооо!!! Я кончаю, мастер!!! Я кон!!! ... чаю!!! ААаааА!!! — Она металась на мне и яростно царапала свою грудь, оставляя глубокие борозды, а иногда натурально продирая кожу до крови. Я содрогнулся, представив, что она могла бы сейчас опираться рукой на меня.

— Кончай шлюха подзаборная, кончай... ты заслужила... — Я похлопал ее грудь, с любопытством наблюдая, как девушку трясет волна экстаза, как она падает на меня всем телом, так и не выпустив из руки свою истерзанную сисечку, сжатую мертвой хваткой... Покрытое спермой лицо ткнулось мне в губы, я почувствовал легкий солоноватый привкус. Я сам до оргазма так и не дошел, но меня это не слишком заботило. Сколько их мне еще предстоит с этой знойной черномазой красоткой...

С минуту Джес лежала неподвижно, приходила в себя. Потом открыла глаза и приподнялась надо мной. Мы оба были горячие, потные, покрытые спермой (лица) и выделениями смазки (все, что ниже, пояса). Молча Джес посмотрела на мое лицо, и начала облизывать все те капли спермы, которыми меня невольно перепачкала. Не сказать, что это было особенно тонкое наслаждение — когда твое лицо облизывает женщина. Но от осознания того, КАКАЯ это женщина, я чуть тут же на месте не кончил. Кстати, возможность была — ее упругое влагалище все еще крепко обхватывало мой хер. Но я еще не успел «перезарядиться»

Я изредка делал мышечное усилие и напрягал член внутри у Джес. Она в ответ напрягала вагинальные мышцы, и я ощущал, как меня сдавливает со всех сторон... Этаким безмолвным обмен прямыми и понятными сигналами на уровне половых органов.

Когда она закончила меня вылизывать, я, сам от себя не ожидав, схватил девушку за плечи, резко перевернулся, навалившись на нее, подмял под себя. Даже член не вытащил из влагалища, и он продолжал пульсировать в моей прекрасной черной сучке, горячий, толстый и красный от вожделения.

Я молча схватил негритянку за голову, начал облизывать джесино лицо, собирая капли спермы языком. Но не глотал, а сцеживал семя ей на губы. Шоколадка тут же уловила смысл, и начала облизываться, сметая каждую новую порцию спермы в рекордный срок. Наши губы и языки легко касались друг друга, и снова расходились. Этот момент встречи для сдачи-принятия «груза» бы чем-то, вроде начала и конца пути, по крайней мере, я так воспринимал происходящее. Было немного щекотно, очень приятно и просто волшебно. Возвращать девушке ее же ласку — это всегда приятно.

Так я обошел все ее личико — от лба и тонких бровей, ушей и носа, до подбородка. Последние несколько капель я слизал с шеи, грациозной, как у древнегреческой статуи. Только моя статуя была живой, горячей и невероятно похотливой. В последний раз я прикоснулся языком к ее роту, но вместо того, чтобы позволить Джес слизать сперму, протолкнул язык внутрь, и впился в женские губы долгим поцелуем. Она обхватила меня руками и ответила жарко, яростно, с первобытным энтузиазмом страсти. Минуту мы сосались, словно

любовники, которые не виделись год и встретились буквально на минуту. Жадно, бесстыдно, в захлеб. Глотали слюну друг друга, стонали от наслаждения, сжимали тела друг друга в яростных объятиях. Мою спину вновь царапали когти дикой пантеры. Она обхватила меня ногами, и начала понемногу подталкивать пятками в попу, так что я даже не сразу осознал: негритянка хотела, чтобы я трахнул ее и кончил вовнутрь.

Я не стал отказывать прекрасной развратной девушке, и начал активнее двигаться внутри ее жаркой норки. Чуть сменил позу, переместил центр тяжести, так что теперь мы с Джес лежали на боку, и я неторопливо, но понемногу ускоряясь, долбил ее между ног, не отпуская горячих распухших засосанных губ. Девушка лежала, прижавшись ко мне, закрыв глаза, позволяя мне делать с ней все, что пожелаю, иметь ее, как захочу, и это было восхитительно. От осознания полного доверия своей партнерши, я буквально в три минуты вошел в настоящий раж, разогнался до очень серьезной скорости (член внутри Джес уже изнемогал от жара, казалось, в ее вагине все пылает огнем) и наконец кончил, в очередной раз устроив локальное наводнение в одной отдельно взятой женской пещерке.

Второй оргазм за час?... Это уже не казалось чем-то фантастическим, наоборот, организм приспособился, и обещал перезарядиться достаточно быстро. Я вынул пенис из Джес, и лег на спину. Сил на то, чтобы встать и ополоснуться не осталось. Солнечные лучи пробивались сквозь толстую крону платана, скользили призрачной сетью по нашим телам. Изумительное сочетание прохлады и тепла. Воздух был прогрет до тридцати градусов, так что я не ощущал никакого дискомфорта, лежа голышом под открытым небом.

Я закрыл глаза, пообещав себе, что отдохну всего лишь несколько минут, и как-то незаметно провалился в дремоту.